

В ФИНАНСОВЫХ ТИСКАХ

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

В подвале на кельнской Маастрихтштрассе открылся новый театр «Коом» — в расщелке «Коммуникация». Задачу художественного общения со зрителем взяла на себя группа из двенадцати человек, играющая на сцене под черными грубами отоппления. В качестве первого своего спектакля театр показал инсценировку под названием «Из словаря нашей борьбы», созданную на основе неопубликованного произведения известного западногерманского писателя и драматурга Мартина Вальзера.

Текст пьесы составлен из фраз и выражений, ставших в ФРГ как бы стандартом и ежедневно употребляемых в разных ситуациях тысячами людей. Спектакль — это попытка показать таинственные за этой словесной повседневностью жестокость, двуличие, человеческое одиночество.

Режиссер и постановщик Райнер Фритцше говорил

мне, что новая труппа хотела бы создать оригинальный театр, который бы раскрывал острые темы жизни страны.

— Но добиться успеха у нас исключительно трудно, — заключил он.

Грустные размышления режиссера не столько связаны с художественной стороной дела, сколько с экономической. «Коом» — небольшой частный театр. Он зависит от благосклонности меценатов. Даже крупным западногерманским театрам и коллективам ныне приходится все чаще гревоваться за свои судьбы, ибо в ФРГ на культуре экономят. Финансовые тиски крепко сжимают сцену.

«Земля Северный Рейн — Вестфалия, — свидетельствует «Нойе Рейн-цайтунг», — насчитывает свыше 200 музеев, 15 театров и 25 оркестров. Это — наиболее разнообразный культурный ландшафт ФРГ. Тем не менее земля до по-

стыдного мало делала для его сохранения».

Прочем, речь сейчас идет даже не о сохранении. Специальная комиссия, составленная земельным министерством культов, приняла только что плен, предусматривающий рационализацию всего театрального хозяйства. Его составители исходят при этом в первую очередь из потребностей коммерции. Что означает это реально?

«Музыкальный театр, — пишет «Хандельсблат», — должен быть в обязательном порядке соединен с драматический сценой. музыкальный театр должен иметь в «сфере своего влияния» по меньшей мере 800 тысяч жителей. Это означает, что будут ликвидированы пять музыкальных театров. Для каждого драматического театра «норма» составляет 400 тысяч жителей. Только при такой «рационализации» земля согласна выделять несколько больше

средств на финансирование театров. Работников театров, естественно, заботит вопрос: «Откуда возьмется новое артистическое пополнение (особенно в опере), если для него будет не хватать сценических трамплинов?»

Все это заботит не только работников театра, но и широкую общественность страны. Председатель западногерманского «Союза сцены», он же обер бургомистр Дармштадта Сабаис заметил: «Нельзя заботиться о физическом здоровье, не обращая внимания на развитие духовной жизни; в конечном итоге это может породить лишь абсолютно здоровых и полностью моторизованных неандертальцев». Сказано не без мрачного юмора, но и не без оснований. Выживет ли «Коом» в такой ситуации?

Е. ГРИГОРЬЕВ,

(Соб. корр. «Правды»),
г. Бонн, сентябрь.

ПРАВДА
- МОСКВА

21 СЕН 1973